

Полина Олеговна ШЛЕГЕЛЬ,

адъюнкт Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

kpo.kras@rambler.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

RELIGIOUS ASPECT OF THE IDEOLOGICAL COMPONENT OF THE LAW ENFORCEMENT MECHANISM

В статье рассматривается религиозное идейное содержание идеологического компонента механизма обеспечения правопорядка. Автор анализирует основополагающие религиозные идеи и коррелирующие с ними правовые идеи. Констатируется, что благодаря рассмотренным религиозным идеям, лежащим в основе правовой идеологии в механизме обеспечения правопорядка, сам правопорядок становится ценностью, а субъекты этого механизма в лице государственного аппарата наделяются высшим авторитетом и особым правом. Кроме того, благодаря рассмотренным религиозным идеям, становится возможно проведение дискурса по выработке правовых ценностей и идей, определяющих поведение участников правоотношений, а именно дискурса порядка и справедливости между государством и гражданским обществом по поводу создания и обеспечения общего конвенционального правопорядка в политически организованном обществе..

The article considers the religious ideological content of the ideological component of the law enforcement mechanism. The author analyzes fundamental religious ideas and legal ideas correlating with them. It is stated that due to the considered religious ideas underlying the legal ideology in the mechanism of ensuring the rule of law and order, the rule of law and order itself becomes a value, and the subjects of this mechanism in the person of the state apparatus have the highest authority and a special right. In addition, due to the religious ideas considered, it becomes possible to conduct a discourse on the development of legal values and ideas that determine the behavior of participants in legal relations, namely a discourse of order and justice between the state and civil society regarding the creation and maintenance of a common conventional law and order in a politically organized society.

Ключевые слова: правопорядок, государство, религиозные идеи, ценности, правовая идеология, гражданское общество, механизм обеспечения правопорядка.

Keywords: law and order, state, religious ideas, values, legal ideology, civil society, law enforcement mechanism.

Основным содержательным элементом идеологического компонента любой системы является идея, выражающая определенную ценность. Другие содержательные элементы в виде понятий, концепций, тео-

рий, мифов представляют собой проявления этих идей [4, с.33]. Эти идеи в механизме обеспечения правопорядка находят отражение во всех его компонентах и на протяжении всего процесса обеспечения правопорядка:

в нормативно-правовом выражении через законодательство, регулирующее процесс обеспечения правопорядка, формы обеспечения правопорядка, полномочия субъектов и средства его обеспечения, а также в сознании субъектов обеспечения правопорядка, ориентируя на исполнение правовых предписаний и воплощение должного правового поведения.

Стоит отметить, что значение идеологии в разных правовых системах неодинаково, соответственно, отличаются и процессы образования права, и восприятие правопорядка [9]. Например, в религиозных правовых системах она имеет существенное значение, играет правообразующую роль [2, с. 26]. Однако и идеология в данном случае является религиозной, а значит, что определяющее место занимают религиозные представления и верования. Рассматривая же правовые системы западного типа, стоит отметить, что правопорядок здесь складывается из представлений государства и общества, синтезируясь в общий конвенциональный правопорядок, легитимность которого обеспечивается правовой идеологией. Однако содержание такой идеологии носит не только собственно правовой характер. В данной статье пойдет речь о религиозных представлениях, наиболее ярко отражающихся в идеологическом компоненте механизма обеспечения правопорядка политически организованного общества.

Религиозный компонент в целом имманентно присущ российскому правосознанию, это обусловлено исторической реальностью. В праве он выражается, в основном, как раскрывающий его «истинное назначение и глубину смысла в воспитании человека право-обязанного и право-ответственного...» [6, с. 3]. Духовности следует определять особое место в побуждениях человека поступать определенным образом и выбирать конкретную модель правового поведения. Религия позволяет человеку осознать необходимость соблюдения правил совместного мирного жительства, ответственность перед ближними за свои поступки, прийти к покаянию. Все это выражается в сфере правопорядка как соблюдение установленных правил и пра-

вовых норм, наличие позитивной и ретроспективной юридической ответственности, неуклонение от ответственности и сотрудничество в случае совершения правонарушения. Благодаря тому, что духовные ценности институционализировались в обществе и праве, исполнение обязательных правовых требований становится осознанным выбором каждого человека. Так или иначе любой человек нуждается в авторитетном указании на выбор способа своего поведения, особенно в праве, и религиозные основы как не что лучше поддерживают его стремления к созидательному, а не разрушительному варианту развития общего мироустройства.

В рамках механизма обеспечения правопорядка религиозные идеи играют роль ориентирующую, направляющую. Неотъемлемые духовные идеи и ценности в российской правовой реальности существенным образом отражаются и в правосознании субъектов механизма обеспечения правопорядка, влияя на их поведение и принимаемые решения, и на выборе средств и качестве форм обеспечения правопорядка, но также прослеживаются в нормативной правовой базе, регламентирующей деятельность по обеспечению правопорядка. Представляется возможным рассмотреть идейно-ценностный аспект взаимосвязи религии и права в механизме обеспечения правопорядка – то есть те религиозные идеи, которые через правовую идеологию оказывают влияние на механизм обеспечения правопорядка и благодаря которым происходит сакрализация как самого права, так и государственных институтов, обеспечивающих правопорядок.

Стоит признать, что все религиозные идеи следуют от *идеи закона* и *идеи порядка*, установленного Богом. Этот закон неоспорим, он является наивысшим правилом для всех, источник всех дозволений и запретов. Порядок же аксиоматически справедлив, он служит основой жизни людей и естественно, что в современном политически организованном обществе эта идея проявляется как идея правопорядка, установленного и обеспечиваемого как нечто ценное. Признание существования и необходимости ценности

побуждает задумываться о ее оберегании, здесь подключаются различные механизмы обеспечения той или иной ценности. В механизме обеспечения правопорядка ценности идеологического компонента берут на себя смысловую ориентацию деятельности субъектов этого механизма, как основных, в лице органов государственной власти, так и вспомогательных, в лице гражданского общества. При этом для государства таким естественным порядком является государственный правопорядок, а для гражданского общества, соответственно, правопорядок гражданского общества, но везде идея порядка несет в себе смысл неприкасаемого в плане посягательства на него. Общий конвенциональный правопорядок, таким образом, соединяет эти представления и стремится отразить публичные и частные интересы. Все это отражает *идею священного*, которая в контексте исследования правопорядка выражается в признании за правом и законом высшей ценности.

Далее, наиболее очевидной и ярко выраженной является *идея греха*. Грех – это нарушение божественного закона подобно правонарушению, престапующему закон земной, «гражданский». Эта идея напрямую связана с порядком, а точнее, с его нарушением, так как грех вносит хаос в порядок божественный. Проявление этой идеи в механизме обеспечения правопорядка выражено в представлении о противоправном, о том, что нарушает установленные правила и правовой порядок. Здесь вплетается тесно связанная с идеей греха *идея воздаяния*. Она означает справедливую награду за угодное поведение и возмездие за поведение, нарушающее установленные правила. Данная идея в рассматриваемой нами системе проявляется в идее неотвратимости юридической ответственности за совершенное правонарушение, которая является формой восстановления правопорядка. Как мы сказали, воздаяние существует не только в негативно претерпеваемых последствиях. Видится, что человек, ориентируясь на позитивное воздаяние, верит, что он в случае соблюдения им установленных правил и норм как бы приносит добро, вносит то положительное в су-

шествующий правопорядок, что сохраняет и укрепляет его.

Значимой для уяснения содержательной стороны идеологического компонента механизма обеспечения правопорядка также является *идея суда*. Божий Суд следует за нарушением закона Божьего, этот процесс как бы непрерывен, суду подвергается вся деятельность человека – «яже сотворих в сей день делом, словом и помышлением...». В праве эта идея приобретает понятие правосудного, однако на суд выносятся лишь деяния человека, то есть то, что проявлено вовне. В рамках механизма обеспечения правопорядка данная идея больше всего актуализируется в форме восстановления правопорядка, то есть, привлечение нарушителей правопорядка к юридической ответственности и возмещение вреда.

Огромное значение в условиях усиления угроз правопорядку приобретает прослеживаемая в идеологическом компоненте исследуемого механизма религиозная (в большей степени характерная для православного христианства) *идея соборности*, понимаемая как стремление к единению, к солидарной ответственности, к примирению друг с другом; эта идея несет смысл «единства во множестве», «единодушия совершенного» [8, с.242]. В правовой системе данная идея противопоставляется индивидуализму, состоит в поиске того, что объединяет общество. Видится, что в качестве такого объединения в рамках правового государства выступает общий правопорядок, обеспечение которого лежит на плечах как государства, так и гражданского общества. Диалог же по поводу правовой базы, форм участия, способов и методов обеспечения правопорядка вносит коррективы и актуализирует работу механизма обеспечения правопорядка. Кроме этого такое объединение позволяет найти общенациональную идею, которая ляжет в основу построения и укрепления правового государства.

Отметим еще одну, связанную с предыдущей идеей, которая, по нашему мнению, на смысловом уровне прослеживается в механизме обеспечения правопорядка – это *идея сакральности власти* (как наделенных Богом

особым правом). И хотя в многовековой истории нашего государства уровень доверия к власти и ее органам претерпевал изменения, ценность того главного, что может организовать и объединить весь народ, выслушать и помочь в трудные времена, никогда не утрачивала своего значения. При этом данная идея не должна несколько умалять роль участия гражданского общества в процессе построения правового государства. Основная задача по обеспечению правопорядка все же ложится на органы государственной власти, они же наделены и большими полномочиями, в связи с чем представляется, что эта идея выражается, в первую очередь, в необходимости признания за государством возможностей социально-организационного, законодательного и иного характера, важных для создания и совершенствования таких правовых механизмов.

Рассмотренные идеи не являются единственными, другие также имеют значение, но как видится, в контексте исследования механизма обеспечения правопорядка носят неявный характер.

Данные религиозные идеи в контексте идеологического компонента механизма обеспечения правопорядка наиболее четко прослеживаются в рамках реализации форм обеспечения правопорядка – охраны, защиты и восстановления. Религия и механизм обеспечения правопорядка главным образом взаимосвязаны через сознание как субъектов механизма его обеспечения, так и других участников правоотношений. Идея порядка является смыслообразующей для правосознания профессионального, а идея справедливости – для правосознания массово-обыденного, присущего большинству граждан, соответственно [5, с.258]. Поэтому взаимодействие между государством и гражданским обществом по поводу основ правопорядка в целом и механизма обеспечения правопорядка в частности становится возможным благодаря дискурсу порядка и справедливости, где больше всего прослеживаются именно религиозные идеи (где единый порядок, созданный Богом по своей природе справедлив) [3, с.109].

В механизме обеспечения правопорядка важно, чтобы субъекты его обеспечения ориентировались на разумное соотношение этих двух обозначенных идей через диалог, а целью и в конечном итоге результатом работы механизма, должно стать сохранение и совершенствование правопорядка путем охраны, защиты и восстановления. Основная роль в этом процессе отводится как раз правовой идеологии, вбирающей в себя юридическую идеологию и идеологию гражданского общества.

Религиозные идеи так или иначе ориентируют субъектов механизма на деятельность по сохранению и укреплению правовых основ общества, поскольку задают ценностный смысл и качественный уровень правовой жизни, определяя основу правосознания [1, с.31]. «Соединяясь с правосознанием, религия находит новый могучий путь для преобразования жизни; соединяясь с религиозностью, правосознание придает себе безусловную основу, утверждая «волю к духу», как волю к Богу» [2, с.224].

Итак, религиозные идеи, находя выражение в правовой идеологии в механизме обеспечения правопорядка, проявляются следующим образом: нацеливают на признание правопорядка как высшей ценности, необходимой к сохранению; наделяют субъектов механизма обеспечения правопорядка в лице государственного аппарата высшим авторитетом, тем самым определяя их восприятие участниками правоотношений в качестве обладателей особого права [3, с.116]; подготавливают «почву» для возможности проведения дискурса по выработке правовых ценностей и идей, определяющих поведение участников правоотношений; придают такой форме обеспечения правопорядка, как его восстановление, сакральный характер (в первую очередь при совершении преступления), поскольку здесь центральной становится идея суда; имеют определяющее значение в дискурсе порядка и справедливости между государством и гражданским обществом по поводу создания и обеспечения общего конвенционального правопорядка в политически организованном обществе.

Библиографический список

1. Зыкова, С.В. Элементы религиозности в российском праве : монография / С. В. Зыкова. – М.: Московский университет МВД России, 2008. – 114 с.
2. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин ; подготовка текста и вступ. статья И. Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
3. Клименко, А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества : монография / А. И. Клименко. – М.: Норма, 2017. – 384 с.
4. Клименко, А.И. Сущность и механизмы современной правовой идеологии государства : монография / А. И. Клименко. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2007. – 139 с.
5. Малахов, В.П. Теория правосознания. Опыт формирования : монография / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ_ДАНА: Закон и право, 2020. – 335 с.
6. Слинченко, О.А. Религиозное духовно-нравственное сознание человека в формировании правосознания общества и укрепления основ правопорядка / О.А. Слинченко // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 3-9.
7. Хомяков, А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2: Работы по богословию / А.С. Хомяков. – М.: «Медиум», 1994. – 476 с.